

ДЖУДИТ
МАКНОТ

ДЖУДИТ МАКНОТ

Чудо любви

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
M15

Серия «Богиня!»

Judith McNaught
MIRACLES
DOUBLE EXPOSURES

Перевод с английского М. Ильиной, Т. Перцевой

Компьютерный дизайн Э. Кунтыш

Печатается с разрешения издательства Pocket Books,
a Division of Simon & Schuster, Inc.,
as the original publisher и литературного агентства
Andrew Nurnberg.

Макнот, Джудит.

M15 Чудо любви : [сборник] / Джудит Макнот ; [пер. с
англ. М. С. Ильиной, Т. А. Перцевой]. — Москва : Изда-
тельство АСТ, 2018. — 288 с. — (Богиня!).

ISBN 978-5-17-105783-1

Молодой аристократ Николас Дю Виль наслаждался холо-
стяцкой жизнью в веселом Лондоне эпохи Регентства и даже не
помышлял о браке, но, случайно скомпрометировав красавицу
Джулианну Skeffington, поступил, как и положено джентльмену
и честному человеку. Любовь не входила в планы «жениха поне-
воле», но разве сердце способно прислушаться к голосу разума?..

Сестры Кори и Диана Фостер были слишком увлечены изда-
нием своего процветающего глянцевого журнала, чтобы всерьез
задумываться о любви и замужестве. Однако с судьбой не поспо-
ришь, и талантливый фотограф Кори, готовя репортаж о самой
роскошной великосветской свадьбе сезона, неожиданно встретила
мужчину, который безумно любил ее когда-то...

Меняются времена и эпохи, меняются характеры и нравы, а
любовь остается все такой же — страстной и непреодолимой, чув-
ственной и нежной.

Так было, и так будет, пока есть на свете мужчины и женщины.
И кто знает это лучше, чем живой классик любовного романа, со-
здательница многочисленных бестселлеров и любимый автор мил-
лионов читательниц по всему миру Джудит Макнот?

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Judith McNaught, 1995—1997, 1995
© Перевод. М. Ильина, 2017
© Перевод. Т. Перцева, 2017
© Издание на русском языке
AST Publishers, 2018

ISBN 978-5-17-105783-1

Чудо любви

Глава 1

Оглушительный рев оркестра и веселые выкрики танцующих остались позади.

Джулиана Skeффингтон сбежала по широкой лестнице ярко освещенного загородного дома, где не меньше шестисот дам и кавалеров, представителей высшего общества, веселились на костюмированном балу.

Английский парк, раскинувшийся перед домом, был наполнен волшебными огнями факелов, бросающих призрачные, дрожащие отсветы на деревья, и запружен веселой, причудливо разодетой толпой гостей, среди которых тут и там мелькали слуги в ливреях. Невдалеке, за парком, темнел лабиринт из колючей живой изгороди — место, где можно было удачно спрятаться. Именно туда как раз и направлялась Джулиана.

Прижав руками юбку-кринолин своего балльного платья а-ля Мария-Антуанетта, она отважно нырнула в толпу и стала ловко лавировать между рыцарями в доспехах, придворными шутами, разбойниками, разнообразными королями и ко-

ролевами, шекспировскими героями и самыми невероятными дикими и домашними тварями.

Увидев просвет в толпе, она ринулась было туда, но тут же посторонилась, чтобы не столкнуться с надвигавшимся на нее большим зеленым «деревом», с раскидистых «веток» которого свисали красные, обтянутые шелком «яблоки».

Величественно проплывая мимо, «дерево» отвесило Джулиане церемонный поклон и тут же одной из своих «веток» ухватило за талию даму, наряженную молочницей и державшую в руке бадью.

Джулиане удалось, не замедляя шага, добраться до центра парка, где между двумя римскими фонтанами расположилась группа музыкантов, собравших вокруг себя любителей потанцевать на свежем воздухе. Извинившись, она попыталась проскочить мимо высокого человека, изображавшего черного кота, который что-то нашептывал в розовое ушко маленькой серой «мышке». Он сразу прервал свое занятие, остановил долгий оценивающий взгляд на глубоком вырезе белого, с кружевными оборками платья Джулианы и, нагло улыбнувшись, посмотрел ей в глаза и подмигнул, после чего как ни в чем не бывало снова сосредоточил свое внимание на прелестной маленькой «мышке» с невероятно длинными усами.

Ошеломленная столь откровенными и развязными манерами, с которыми ей пришлось столкнуться уже не первый раз за сегодняшний

вечер, Джулиана украдкой быстро оглянулась назад и увидела, что ее мать тоже покинула бальный зал. Она вышла на открытую террасу, держа под руку незнакомого мужчину, и теперь обводила сад медленным внимательным взглядом. Она явно искала Джулиану! Проявив настоящий инстинкт ищейки, мать повернулась и направила свой взгляд прямо в ту сторону, где стояла девушка.

Этот так хорошо знакомый ей взгляд заставил Джулиану снова пуститься в бегство. Но далеко убежать не удалось: на пути к лабиринту из живой изгороди возникло еще одно препятствие. Это была довольно большая группа возбужденно галдящих мужчин — они стояли под густыми кронами деревьев и покатывались со смеху, глядя, как один из гостей в маске, видимо, изображающий шута, безуспешно пытается жонглировать яблоками. Стремясь как можно скорее скрыться от вездесущих материнских глаз, Джулиана решила свернуть с дорожки и обойти эту группу сбоку.

— Разрешите, господа, разрешите, — проговорила она, пытаясь протиснуться между стволами деревьев и стеной из мужских спин. — Мне нужно пройти!..

Но вместо того чтобы посторониться, как того требовала простая вежливость, двое мужчин повернули к ней головы, а потом шагнули навстречу, загородив дорогу.

— Ну-ка, ну-ка, кто это тут у нас? — сказал один из них очень юным и очень пьяным голосом, опершись рукой о дерево рядом с ее плечом.

В этот момент слуга протянул ему стакан с каким-то напитком, тот взял его и стал настойчиво предлагать Джулиане:

— Не желаете... подкреп-питься, мэ-эм-м? Но Джулиана думала лишь о том, как бы поскорее скрыться от материнского взгляда, и ее не особенно беспокоили приставания молодого господина, едва стоявшего на ногах, — его спутники, конечно же, не допустят, чтобы он позволил себе грубость по отношению к женщине. Чтобы избавиться от него, она взяла злополучный стакан и, поднырнув под его рукой, живо проскочила мимо остальных мужчин. Она так и побежала дальше — со стаканом в руке.

— Оставь ее, Дикки, — послышался голос кого-то из его приятелей. Сегодня здесь полно красоток из оперетты и весь полусвет. Ты сможешь подцепить любую, которая тебе приглянется. А эта, похоже, сейчас совсем не расположена к забавам.

Джулиана вспомнила слышанные ею раньше разговоры о том, что некоторые представители светского общества не одобряют маскарады — в особенности для молодых девушек, получивших благородное воспитание, и после всего, что она сегодня увидела и услышала, она поняла почему.

Надежно спрятавшись под костюмами и масками, люди из высшего общества вели себя как... как обыкновенная чернь!

Глава 2

Скрывшись наконец в лабиринте, Джулиана бросилась направо и, повернув еще раз за угол, прижалась спиной к колючим веткам кустарника. Свободной рукой она попыталась прикрыть белые кружевные оборки, украшающие подол юбки и глубокий вырез, но они четко виднелись в темноте ночи, как яркие сигнальные огни.

Ее сердце бешено колотилось, но совсем не от усталости, а от волнения; она стояла затаившись, прислушиваясь, отделенная от парка лишь высокой тонкой стеной живой изгороди и невидимая со стороны входа в лабиринт. Пустым взглядом Джулиана смотрела в стакан с вином, который все еще сжимала в руке, и чувствовала, как в ней поднимается волна досады и гнева оттого, что она бессильна оградить мать от позора и насмешек и помешать ей разрушить ее, Джулианы, жизнь.

Пытаясь хоть как-то отвлечься от своих грустных мыслей, она поднесла стакан к губам и понюхала вино — ее всю сразу передернуло от резкого запаха.

Пахло точно так же, как та дрянь, что пил ее папаша. Это была не мадера, которую он потяги-

вал с утра и до самого ужина, а некая золотистая жидкость, употребляемая им после ужина для медицинских целей, как он утверждал — чтобы успокоить нервы. Нервы самой Джулианы были напряжены до предела. В следующую секунду она услышала голос матери, доносившийся с противоположной стороны зеленого барьера, и ее сердце снова сильно забилося.

— Джулиана, где ты прячешься, детка? — звала мать. — Я тут с лордом Мейкписом, он просто мечтает с тобой познакомиться...

Перед мысленным взором Джулианы возникла печальная картина: растерянный и подавленный лорд Мейкпис — кто бы он ни был, — чуть ли не насильно увлекаемый под руку ее решительной мамашей по тропинкам и поворотам, закоулкам и тупикам хитроумного лабиринта и освещенного факелами парка. Не в силах вынести неловкость и смущение при очередном представлении очередному несчастному и, несомненно, отнюдь не добровольному претенденту на ее руку, попавшемуся на удочку ее матери, Джулиана так сильно прижалась к живой изгороди, что колючки безжалостно вцепились в светлые локоны замысловатой прически, над которой ее служанка билась не один час.

Но тут счастье улыбнулось девушке — месяц услужливо скользнул за плотную гряду облаков, и лабиринт погрузился в чернильную темноту. А в это время ее мамаша продолжала свой чудо-

вишно бессовестный монолог, находясь в двух шагах от дочери по другую сторону изгороди.

— Джулиана — невероятная любительница приключений! — воскликнула леди Скеффингтон, но в голосе ее звучало скорее разочарование, нежели гордость. — Это так на нее похоже — из чистого любопытства отправиться в путешествие по этому лабиринту!

Джулиана мысленно перевела эти притворные слащавые измышления на язык суровой действительности: «Джулиана — несносная затворница, меня раздражают ее вечные бдения над книжками и писаниной — взяла бы все и выбросила прочь! И это так на нее похоже — сбежать с бала и спрятаться от всех в кустарнике!»

— В этом сезоне она пользовалась огромным успехом в обществе! Я просто удивляюсь, как это вы ни разу не встретились с ней ни на одном модном приеме! Мне пришлось настоять, чтобы она не принимала больше десяти приглашений в неделю — нужно же и отдохнуть!

«Джулиана не получила и десяти приглашений за весь прошлый год, не то что за неделю, но мне же нужно как-то выразить свое удивление и объяснить, почему вы ее до сих пор нигде не встречали. Немножко везения — и вы вполне поверите моей болтовне» — именно эта тирада соответствовала бы действительности, произнеси ее леди Скеффингтон вслух, а не про себя.

Но лорд Мейкпис, похоже, не был так доверчив.

— Действительно? — уклончиво пробормотал он голосом человека, в котором боролись вежливость, раздражение и недоверие. — Она, наверное, очень странная.. гм... необычная девушка, если не любит... развлекаться.

— Я не говорила ничего подобного! — поспешно возразила леди Skeffington. Джулиана больше всего на свете любит балы и званые вечера.

«Да Джулиане легче выдержать зуб, чем ехать на бал», — мысленно добавила она.

— Я убеждена, что вы просто идеально подходите друг другу.

«Я хочу поскорее сбить ее с рук и выдать замуж, мой дорогой, а вы во всех отношениях подходящий жених: зрелый мужчина, имеете благородное происхождение и соответствующее состояние» — именно так следовало понимать признание леди Skeffington.

— Она совсем не из тех нахальных особ, которых сейчас можно встретить на каждом шагу.

«Она и пальцем не пошевелит, чтобы хоть как-то постараться понравиться».

— С другой стороны, у нее есть определенные достоинства, которых мужчина не может не заметить.

«Чтобы быть спокойной на этот счет, я заставила ее надеть это открытое платье, хотя, если го-

ворить честно, оно больше подошло бы замужней женщине без предрассудков, чем восемнадцатилетней девушке».

— Конечно, она девушка скромная. «Но вы не смотрите, что у нее такое декольте — даже и не пытайтесь к ней прикоснуться, пока не попросите руки».

В конце концов стремление лорда Мейкписа отстоять свою свободу возобладало над представлениями об учтивости.

— Леди Skeffington, я, к сожалению, должен вернуться в зал. Мне кажется, я танцую следующий танец с мисс Топем.

Сознание того, что добыча ускользает от нее, да еще в руки самой популярной невесты сезона, заставило мать Джулианы сделать ответный удар: то, что она сказала в следующую секунду, было самой беззастенчивой ложью из всего, что она говорила прежде, пытаясь сосватать свою дочь. Тут же, без всякого стыда выдумав какие-то несуществующие отношения между Джулианой и самым завидным женихом в Англии, она заявила:

— Мы тоже возвращаемся на бал! Кажется, сам Николас Дю Виль пригласил мою дочь на следующий вальс!

Леди Skeffington, должно быть, поспешила за убегающим лордом, потому что их голоса стали удаляться.